

На правах рукописи

Кошелева Ирина Сергеевна

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА
РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права»

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент

Михальчук Александр Емельянович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор

Глазырин Феликс Викторович

кандидат юридических наук, доцент

Юрин Владимир Михайлович

Ведущая организация – **Воронежский государственный университет**

Защита состоится 22 ноября 2006г. в 12ч. на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» (410056, г.Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «_____» _____ 200__ года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.Д. Холоденко

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. Жизнь и здоровье граждан являются высшей социальной ценностью общества, охрана их от преступных посягательств составляет одну из важнейших задач государства. Конституция РФ провозглашает обеспечение всем гражданам защиты их жизни, здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства. Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации также ориентирует уголовное судопроизводство на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений (ст.6 УПК РФ).

Однако, правоохранительные органы в условиях роста преступности не в полном объеме могут справиться с указанными задачами. Криминогенная ситуация в России усугубляется достаточно стабильной тенденцией «омолаживания» преступности вообще, и, в частности, насильственной.

Установленные уголовно-процессуальным законодательством дополнительные гарантии прав несовершеннолетних в совокупности с индивидуально-психологическими особенностями личности несовершеннолетних преступников придают расследованию этой категории уголовных дел особую сложность.

Преступность несовершеннолетних всегда привлекала пристальное внимание ученых и практиков, о чем свидетельствует весьма внушительное количество работ, посвященных методике расследования преступлений несовершеннолетних в целом и вопросам производства отдельных следственных действий. Вместе с тем, основное внимание в этих работах акцентировалось на вопросах методики расследования большей частью корыстных и корыстно-насильственных преступлений, совершаемых подростками. Проблемы же расследования убийств, совершенных данной категорией лиц, затрагивались вскользь.

Несмотря на неуклонный рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, убийство, совершенное несовершеннолетним,

для каждого конкретного следователя – явление не столь уж частое. Учитывая отсутствие специализации следователей прокуратуры, текучесть кадров, расследование убийств, совершенных несовершеннолетними, представляет значительную сложность. Изучение материалов практики свидетельствует, что следователи нередко допускают ошибки, проявляющиеся в затягивании сроков расследования, неумелой организации расследования, нерациональном использовании трудовых ресурсов, незнании психологии подростка.

Названные факторы обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Объектом исследования является криминальная деятельность несовершеннолетних, направленная на лишение жизни людей, а также деятельность компетентных правоохранительных органов по выявлению и расследованию убийств, совершенных несовершеннолетними.

Предметом исследования выступают закономерности, знание которых позволяет разработать теоретические положения методики расследования убийств, совершенных несовершеннолетними.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является разработка научно обоснованных и практически значимых рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию убийств, совершенных несовершеннолетними.

Для достижения цели работы автором были поставлены следующие задачи:

- исследование обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам об убийствах, совершенных несовершеннолетними, а также их соотношение с элементами криминалистической характеристики преступлений отмеченной категории;
- выявление отдельных элементов криминалистической характеристики убийств, совершенных несовершеннолетними, и их детальный анализ;

- характеристика типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними;
- разработка рекомендаций по планированию расследования и организации проверки следственных версий, в том числе по реализации тактических операций как средства решения конкретных промежуточных задач расследования;
- выявление тактических особенностей производства отдельных следственных действий с учетом психологии несовершеннолетнего убийцы и выработка практических рекомендаций, направленных на повышение их эффективности.

Методологическую базу диссертационного исследования составили диалектический метод научного познания, а также общенаучные методы – анализ, анкетирование, интервьюирование, наблюдение, синтез, сравнение, статистический, описательный, метод социологического исследования и другие.

Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные автором в результате изучения и обобщения 104 уголовных дел по фактам убийств, совершенных несовершеннолетними, рассмотренных судами г.Саратова и Саратовской области за период с 1993 по 2005 годы. Под углом зрения исследуемых в диссертации вопросов дополнительно выборочно проанализировано 50 уголовных дел по фактам причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, совершенных несовершеннолетними. Проведено анкетирование 200 следователей органов прокуратуры Астраханской, Брянской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Костромской, Липецкой, Новгородской, Саратовской, Тамбовской областей, Республики Марий Эл.

При освещении ряда вопросов учтены опубликованная практика, результаты обобщения практики другими авторами.

Диссертантом изучались методические рекомендации и информационные письма Генеральной прокуратуры РФ, органов прокуратуры Московской и Саратовской областей.

Теоретической базой исследования послужили работы ученых в области уголовного права, криминологии, уголовного процесса, криминалистики, теории ОРД, психологии Ю. М. Антоняна, О. Я. Баева, Р. С. Белкина, А. Н. Васильева, Ф. В. Глазырина, Н. И. Гуковской, А.И. Долговой, В.Г. Дремова, А. А. Закатова, Л. Л. Каневского, В.К. Комарова, В.И. Комисарова, И. А. Макаренко, Н. С. Мановой, Е.Д. Лукьянчикова, Г. М. Миньковского, В. Т. Очередина, В. Я. Рыбальской, К. К. Сперанского, В. В. Степанова, В. С. Тадевосяна, А. В. Харчикова, Э. Я. Черных, В. М. Юрина и др.

Нормативной базой работы являются Конституция РФ, Уголовный Кодекс РФ, Уголовно-процессуальный Кодекс РФ и иные нормативные акты

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые осуществлено исследование особенностей организации первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними, имеющее теоретическое и прикладное значение.

В работе системно изложены вопросы расследования данных преступлений. На основе эмпирического материала исследованы обстоятельства, подлежащие установлению, основные элементы криминалистической характеристики убийств данной категории. Определены и проанализированы исходные следственные ситуации, характерные для первоначального этапа расследования преступлений исследуемой категории, дана их научная классификация. Особое внимание уделено решению промежуточных задач расследования посредством реализации тактических операций. Разработаны практические рекомендации по оптимизации тактики производства отдельных следственных действий.

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. По результатам изучения уголовно-процессуальной и криминалистической литературы автором сформулировано определение предмета доказывания применительно к рассматриваемой категории преступлений, под которым понимается система фактических данных о произошедшем событии и сопутствующих ему обстоятельствах, которые устанавливаются с учетом возраста обвиняемых (подозреваемых, подсудимых) и необходимы для познания преступления с целью правильного разрешения расследуемого уголовного дела и достижения задач уголовного судопроизводства.

2. На основе сравнительного анализа научных категорий «обстоятельства, подлежащие установлению» и «криминалистическая характеристика преступлений» обосновывается позиция о самостоятельном характере названных понятий в структуре частной методики расследования.

3. В работе исследована информационная сфера общества в качестве фактора, влияющего на механизм совершения подростками убийств. На основе исследования эмпирического и теоретического материала автор пришел к выводу о необходимости его включения в обстоятельства, подлежащие установлению, в частности, для принятия мер профилактического характера.

4. Исследована личность несовершеннолетних обвиняемых. Исходя из места, занимаемого ими в подростковой среде, диссертант классифицирует их на: подростков, являющихся лидерами как среди младших и ровесников, так и среди старших по возрасту лиц; несовершеннолетних, которые стараются подчинить себе других, как правило, младших или слабых посредством подкупа или насилия и несовершеннолетних, которые легко поддаются чужому влиянию.

5. Автор дифференцирует преступления, совершенные подростками в совокупности с убийством на обусловленные убийством, т.е. совершаемые как бы «заодно», и обуславливающие убийство.

6. Соискателем исследуются исходные следственные ситуации расследования убийств, совершенных несовершеннолетними. Несмотря на информационную полноту, они носят проблемный характер в силу изменчивости показаний несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых). Делается вывод, что ситуации расследования в целом и производства отдельных следственных действий по делам об убийствах, совершенных несовершеннолетними, в своем абсолютном большинстве носят конфликтный характер.

7. По результатам изучения информации, полученной следователем в процессе расследования по уголовному делу, выявлены ситуации, в которых обосновывается необходимость выдвижения и проверки обязательных следственных версий

8. Необходимость быстрого и эффективного решения задач по изучению личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), изобличению его в совершении преступления, проверке его показаний требует от следователя правильного распределения обязанностей по производству следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий между субъектами уголовного процесса. Для решения этих задач расследования автором разработаны соответствующие тактические операции.

9. Диссертантом обосновывается позиция о том, что начинать допрос несовершеннолетнего следует с выяснения у него самого данных о его жизни в семье, взаимоотношениях с родителем, родственниками, друзьями, времяпрепровождении, интересах, увлечениях. Анализ протоколов допроса выявил, что следователь, спеша получить от подростка информацию об обстоятельствах совершенного им убийства, оставляет на последующий этап расследования выяснение у самого подростка характеризующих его обстоятельств. Однако, лицо, производящее расследование, не теряет ни во временном, ни в тактическом плане, если выяснит эти вопросы при первом допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а, напротив, установит одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию, получит

сведения о личности подростка, которые сможет использовать в тактических целях.

10. Исходя из внутреннего состояния подростка и времени, когда он был задержан, аргументируется необходимость отложения допроса несовершеннолетнего подозреваемого на конец истечения 24 часов, отведенных законодателем для допроса подозреваемого. Используя информацию, полученную оперативным путем, следователь имеет возможность проверить версию о несовершеннолетнем субъекте преступления, собрать отдельные данные, характеризующие его личность, и тем самым более подготовленным приступить к допросу. Вместе с тем, выделяется ситуация, когда первоначальные объяснения подростка носят общий характер. В данной ситуации надлежит допросить подростка как можно скорее с целью максимальной детализации его показаний, выявления данных, свидетельствующих о ложности даваемых им показаний.

11. С учетом специфики дел разработаны тактические рекомендации производства отдельных следственных действий.

12. Внесено предложение о дополнении ст.420 УПК РФ частью третьей следующего содержания: «При подготовке и проведении следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних прокурор, следователь, дознаватель вправе по собственной инициативе привлечь к участию в этих действиях психолога или педагога для оказания помощи в изучении личности несовершеннолетнего, установлении с ним контакта, формулировке вопросов, адресованных несовершеннолетнему, фиксации его показаний, а также в решении иных вопросов, требующих применения специальных знаний в связи с психологическими особенностями личности несовершеннолетнего».

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы при дальнейшей разработке общих положений методики расследования и конкретных частных методик

расследования отдельных видов преступлений. Создана база для дальнейшей разработки вопросов, связанных с выявлением и предупреждением убийств, совершенных несовершеннолетними, профилактической работой следователя по данной категории уголовных дел.

Практическая значимость работы определяется ее направленностью на совершенствование и повышение эффективности деятельности следственного аппарата правоохранительных органов.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе в целях углубленного изучения соответствующих разделов криминалистики и в системе повышения квалификации практических работников правоохранительных органов, особенно специализирующихся на профилактике, расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре криминалистики № 2 ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Основные положения и выводы опубликованы в девяти научных статьях. Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры криминалистики № 2 ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права» и пяти научно-практических конференциях (Краснодар, 2004; Саратов, 2004; Уфа, 2003, 2004, 2005).

Автор участвовал в подготовке методических рекомендаций прокуратуры Саратовской области по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними. Основные положения диссертации были доложены практическим работникам прокуратуры Саратовской области. В этой связи были составлены акты о внедрении результатов исследования в практическую деятельность правоохранительных органов.

Результаты исследования также используются в учебном процессе при преподавании курса криминалистики в СГАП.

Структура диссертации обусловлена целями исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения,

библиографии. В качестве приложений к исследованию выступают программы изучения уголовных дел и личности несовершеннолетнего обвиняемого изучения уголовных дел и результаты анкетирования практических работников.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, определены объект, предмет, цели и задачи диссертационного исследования, охарактеризована методологическая и теоретическая основа работы, ее эмпирическая база, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, приведены данные об апробации результатов исследования, его структуре.

Глава первая **«Характеристика убийств, совершенных несовершеннолетними»** состоит из двух параграфов, в которых последовательно рассматриваются элементы криминалистической методики расследования преступлений – обстоятельства, подлежащие установлению, и криминалистическая характеристика по рассматриваемой категории преступлений.

В первом параграфе **«Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам об убийствах, совершенных несовершеннолетними»** рассматриваются различные подходы к определению предмета доказывания по уголовным делам. Исходя из этимологического анализа терминов «факт», «обстоятельства», «фактические обстоятельства», «фактические данные», которые у разных ученых составляют существо данного понятия, а также из общего смысла закона, автор приходит к выводу, что предмет доказывания составляют фактические данные. Включая в предмет доказывания доказательственные факты, диссертант считает более правильным в рамках предмета доказывания говорить об обстоятельствах, подлежащих установлению, что, помимо доказывания, предусматривает их выяснение и обнаружение.

Диссертантом формулируется определение предмета доказывания по делам об убийствах, совершенных несовершеннолетними, исходя из особенностей субъекта преступления.

Исследуется отдельные обстоятельства, подлежащие установлению по убийствам, совершенным несовершеннолетними. В диссертации затронуты вопросы, связанные с информационными факторами, влияющими на преступность несовершеннолетних. В диссертации приводятся примеры из отечественной и зарубежной практики, свидетельствующие о возможном влиянии кинопродукции и иных видов информации на способ совершения преступления, его мотивы, отношение к общественно опасному деянию. Данные выводы подкрепляются результатами анкетирования и интервьюирования практических работников. Делается вывод о необходимости рассмотрения этих обстоятельств в рамках подлежащих установлению.

Диссертант не соглашается с предложениями отдельных авторов о закреплении на законодательном уровне направлений и параметров изучения личности обвиняемого. Он солидарен с А.Г. Стовповым, что при построении структуры личности обвиняемого подростка следует исходить не из попытки дать исчерпывающий перечень сведений о ней, а из раскрытия ее подструктуры, объединяющей группы однородных признаков, характеризующих основные стороны личности.

В личности несовершеннолетнего выделены две стороны: внешняя и внутренняя. Первая характеризует подростка с позиции его общественной деятельности, как субъекта определенных отношений (социально-демографические данные). Внутренняя сторона включает те признаки его личности, которые обуславливают его мировоззрение, убеждения, интересы, ценностные установки, направленность личности, потребности, мотивы и цели поведения, волевые качества.

Во втором параграфе **«Криминалистическая характеристика преступлений данной категории»** определены основные подходы к

понятию и практическому значению криминалистической характеристики преступлений.

Автор придерживается позиции, что криминалистическая характеристика играет подсобную роль в расследовании преступлений, является «банком данных», из которого можно извлечь полезные сведения. По отношению к обстоятельствам, подлежащим установлению, криминалистическая характеристика преступлений имеет второстепенное значение, не поглощая и не заменяя их.

Обобщение практики позволило проанализировать основные элементы криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений. Все несовершеннолетние, совершившие убийства, классифицированы на три группы: которые являются лидерами, как среди младших и ровесников, так и среди старших по возрасту лиц; которые стараются подчинить себе других, как правило, младших или слабых, посредством подкупа или насилия; легко поддающиеся чужому влиянию, однако, им также свойственно стремление к лидерству.

По субъектному составу рассматриваемая категория преступлений классифицирована на убийства, совершенные: несовершеннолетними индивидуально (32% всех изученных дел; 22% от общего числа несовершеннолетних); группой несовершеннолетних: одновозрастной или смешанной (25,5% от изученных уголовных дел; 40% от всех несовершеннолетних); несовершеннолетним в группе со взрослыми (42,5% от общего числа уголовных дел; 38% от числа подростков).

Относительно каждой субъектной группы выделены характеристики потерпевших, места убийства, времени суток и сезона года.

Основными мотивами, с которыми несовершеннолетними совершаются убийства, согласно уголовно-правовой квалификационной терминологии выступают: корыстные побуждения; желание сокрыть другое преступления или облегчить его совершение; хулиганские побуждения. Вместе с тем, движущей силой при совершении некоторых убийств выступает страх.

Подросток первоначально не имеет умысла на совершение убийства, он незаконно проникает в дом с различными целями: похитить деньги или имущество, погреться или поесть. Однако когда его обнаруживают на месте происшествия, руководимый чувством страха, желая избежать ответственности, он либо машинально наносит удары потерпевшему, либо ему сознательно приходит мысль об убийстве с целью сокрытия другого преступления.

Наряду со спонтанными убийствами, несовершеннолетними совершаются и планируемые, например, когда подростки заранее договорились о совершении хищения, при этом присутствие в доме хозяина или кого-либо из членов его семьи не рассматривается ими как причина, по которой следует отложить совершение преступления. В отношении присутствующих в месте планируемого преступления лиц подростками заранее готовится план по их устранению.

Встречаются случаи и более банальных убийств, когда любая из субъектных групп по месту жительства потерпевшего требует денег или спиртного. Не найдя желаемого, они убивают потерпевшего, чтобы последний их не выдал.

Убийства, сопряженные с изнасилованием, могут следовать сразу после совершения насильственного полового сношения либо по истечении некоторого времени, когда потерпевшая высказывает желание заявить в милицию о совершенном в отношении нее сексуальном насилии. Здесь на первый план также выступает страх уголовной ответственности, который, однако, порождает планирование преступных действий.

Если в групповых преступлениях убийство в большинстве случаев связано с желанием скрыть другое преступление или облегчить его совершение, то в индивидуальных на первый план выступают личные неприязненные отношения, хулиганские побуждения. Эмпирический материал позволяет нам рассматривать убийства из хулиганских побуждений как своего рода «реакцию на внешний раздражитель».

Вместе с тем все убийства, совершенные несовершеннолетними, обнаруживают проявление чувства нетерпения любых помех, встающих на их пути.

Нередко убийство совершается в совокупности с другими преступлениями, которые являются либо обусловленными убийством, т.е. преступлениями, совершаемыми как бы «заодно», либо обуславливающими совершение убийства. Для первой группы характерно, принятие решения совершить убийство, а уже в процессе реализации преступных действий подросток решает совершить еще одно преступление, например, изнасилование. Потерпевшими по таким делам становятся не только лица молодого возраста, но пожилого и старческого. Вторую группу составляют преступления, за которые подростки боятся быть узнанными и разоблаченными.

Важным моментом, характеризующим рассматриваемую категорию преступлений, выступает факт, что 82% всех убийств были совершены подростками в состоянии алкогольного опьянения, поскольку именно состоянием алкогольного опьянения многие подростки объясняют причину убийства.

Основным орудием преступления выступают бытовые ножи, а также любые попавшие под руку предметы (топор, табурет, шарф, деревянные палки, кирпичи, молоток, чайник, трехлитровая банка, графин, уксусная кислота, др.). Только по одному из изученных нами уголовных дел орудием преступления явилось огнестрельное оружие, выбор которого был обусловлен причинением наименьших страданий жертве и быстрейшим наступлением смерти.

Локализация ранений приходится на шею, грудную клетку, живот. В силу обладания небольшой физической силой подросток не может сразу нанести глубокое повреждение, в результате наносятся несколько резанных ран. Осознавая, что смерть потерпевшего не наступила от предпринятых им действий, подросток причиняет жертве и другие повреждения. В

большинстве случаев ранения или иные повреждения наносятся до тех пор, пока потерпевший не перестает дышать или издавать хрипящих звуков.

В трети случаев предпринимались меры к сокрытию совершенного убийства. Из них на подростков, совершивших преступление в одиночку, приходится 21%; в группе с несовершеннолетними – 35%; в группе со взрослыми – 44%.

Глава вторая **«Организация первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними»** посвящена понятию следственных ситуаций, их классификации, особенностям планирования расследования по убийствам, совершенным несовершеннолетними, выдвигаемым версиям, а также понятию и выделению тактических операций, подлежащих реализации на первоначальном этапе расследования.

В первом параграфе **«Следственные ситуации по делам об убийствах, совершенных несовершеннолетними»** рассматриваются общие теоретические вопросы, касающиеся понятия, содержания и классификации следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных несовершеннолетними.

На основе анализа эмпирического материала выделены исходные следственные ситуации:

1. Ситуации, когда *следователю известна личность потерпевшего и имеются все основания предполагать, что совершено убийство*. Ей присуща следующая информационная характеристика:

- имеется подозреваемый подросток (группа подростков; группа, в состав которой входит взрослый соучастник);
- имеется подозреваемый взрослый;
- не известно лицо (группа лиц), совершившее преступление;

2. *Следователю не известна личность потерпевшего, обстоятельства дела позволяют предполагать совершенное убийство:*

- не известно лицо, совершившее убийство;

3. *Дело возбуждено в связи с исчезновением потерпевшего:*

–следователю не известно лицо, совершившее преступление;

4. *Найдены части расчлененного трупа, следователю не известна личность потерпевшего:*

–не известно лицо, совершившее убийство;

5. *Обнаружен скелетированный труп или труп, находящийся в воде:*

–имеется подозреваемый подросток (группа подростков; группа, в состав которой входит взрослый соучастник);

–следователю не известно лицо, совершившее преступление.

Сведения о лице, совершившем преступление, по делам рассматриваемой категории поступают в распоряжение следователя в большинстве случаев одновременно или непосредственно после осмотра места происшествия. На данном этапе – это так называемые прямые доказательства – показания самого несовершеннолетнего. Косвенные доказательства в этот период используются неактивно в силу отсутствия готовых к данному моменту результатов экспертиз – дактилоскопической, биологической, других, либо в результате некачественно проведенного осмотра места происшествия. Большинство убийств, совершенных несовершеннолетними, относятся к очевидным преступлениям. Таким образом, исходные ситуации, в которых известно лицо, совершившее преступление, и другие обстоятельства преступного события, должны были бы относиться к простым. Однако обстоятельства, составляющие видимую информационную полноту, нередко одновременно являются причиной их проблемного характера.

Расследование убийств, совершенных несовершеннолетними, как в целом, так и производство отдельных следственных действий осуществляется практически во всех случаях в ситуациях разной степени конфликтности. Среди основных факторов, влияющих на степень конфликтности, следует назвать алкогольное опьянение или действие других одурманивающих веществ, затрудняющих во время совершения убийства адекватное восприятие и запоминание обстановки, а в момент производства

по делу – припоминание и воспроизведение информации; недостатки осмотра места происшествия; изменение первоначальных показаний несовершеннолетними; оговор или самооговор; ложные показания других участвующих в деле лиц.

Обобщение судебно-следственной практики показало, что при расследовании убийств, совершенных несовершеннолетними, трудности возникают по трем основным моментам:

- 1) при установление мотива убийства;
- 2) при установление лица, действительно совершившего преступление;
- 3) при проверке правдивости показаний несовершеннолетнего.

В последнем случае ситуации кардинально противоположные: от правдивых первичных показаний к их последующему изменению на ложные и наоборот, и неоднократном изменении показаний на протяжении всего процесса расследования.

Во втором параграфе **«Планирование расследования и организация проверки выдвинутых версий»** автор обращает внимание, что убийства, совершенные несовершеннолетними, относятся к категории особо сложных, что диктует необходимость пристального теоретического и практического внимания к методам организации расследования. Освещаются теоретические и практические аспекты содержания планирования, соотношения планирования и криминалистических версий, затрагивается рассмотрение понятий «программирование» и «алгоритмизация» расследования.

Диссертант констатирует существующий на практике факт выполнения отдельных следственных действий «чисто формально», который необходимо использовать, создавая по этим направлениям соответствующие программы. К одному из таких направлений по убийствам, совершенным несовершеннолетними, относится изучение личности несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

При расследование убийств, совершенных несовершеннолетними, не следует стремиться к составлению одного плана расследования, необходимо

сочетать различные техники планирования. Учитывая недостатки групповой формы расследования, выражающиеся в невозможности непосредственного восприятия всеми членами группы доказательственной информации, диссертантом выделяются нескольких рабочих блоков расследования и даются рекомендации по составлению вспомогательной плановой документации.

Помимо обязательных версий, выдвигаемых по делам о преступлениях несовершеннолетних, о негативном влиянии старших по возрасту лиц, о наличии несовершеннолетнего или взрослого соучастника, о самооговоре, сформулированы версии, которые необходимо проверять по каждому убийству с участием несовершеннолетнего:

- подросток только присутствовал на месте совершения преступления, а участия в его совершении не принимал;
- подросток находился на месте происшествия, но намерения участвовать в совершении убийства не имел, однако под принуждением других лиц был вовлечен в совершение убийства.

Учитывая, что совершенные подростками убийства в большинстве случаев сопряжены с другими преступлениями, в плане расследования необходимо предусмотреть задачу по установлению имеющейся связи между всеми совершенными подростком преступлениями.

В третьем параграфе **«Тактические операции, реализуемые на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных несовершеннолетними»** освещаются теоретические проблемы названного понятия. Автор присоединяется к позиции А.Е. Михальчука, сформулировавшего определение тактической операции применительно к деятельности по раскрытию и расследованию преступлений как комплекса согласованных и взаимосвязанных следственных действий, организационно-подготовительных, оперативно-розыскных, контрольно-ревизионных, технических и иных мероприятий, проводимых соответственно отраженной в плане тактической линии следователя и направленных на решение каких-

либо конкретных задач, возникающих на определенном этапе расследования в той или иной следственной ситуации.

В работе подвергается критике позиция авторов, выказывающихся против включения в перечень действий, составляющих тактическую операцию, «организационно-подготовительных», в силу того, что они отражают организационную сторону проведения как следственных, так и оперативно-розыскных действий и полностью ими поглощаются. Подобное толкование является следствием неправильного понимания сущности включаемых в тактическую операцию действий, поскольку отдельные из них в процессе ее осуществления, оставаясь самостоятельными, носят именно организационно-подготовительный характер по отношению к последующим.

В диссертации изложены тактические операции, реализация которых приобретает ярко выраженную «окраску», отражающую специфику расследования именно уголовных дел о преступлениях, субъектом которых является несовершеннолетний. Учитывая значение, которое законодатель придает изучению личности несовершеннолетнего обвиняемого, комплекс следственных, оперативно-розыскных и иных действий, реально осуществляемых следователем и направленных на собирание доказательственной информации, характеризующей подростка, вполне оправданно выделить среди осуществляемых по данной категории уголовных дел тактическую операцию «Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого». Выделение такой тактической операции теоретически и практически оправдано.

Вполне обоснованно относить рассматриваемую тактическую операцию к первоначальному этапу расследования. Возрастные особенности обвиняемого, конфликтный характер следственных ситуаций затрудняют установление и поддержание психологического контакта. Так же при отсутствии в распоряжении следователя характеризующих обвиняемого сведений затрудняется познание механизма совершенного преступления, ограничиваются его тактические возможности, нивелируется возможное

воспитательное воздействие на несовершеннолетнего обвиняемого. Эффективное преодоление противодействия в форме оговоров, самооговоров, неоднократного изменения в процессе расследования даваемых обвиняемым (подозреваемым) подростком показаний невозможно без оперирования следователем данными о личностных и психологических особенностях несовершеннолетнего обвиняемого в максимально большем объеме, полученных в кратчайший отрезок времени с момента возбуждения уголовного дела или установления подростка, совершившего убийство. Это, в свою очередь, не может быть достигнуто пассивным собиранием на протяжении всего производства по уголовному делу материала о личности несовершеннолетнего обвиняемого.

По мере реализации тактической операции «Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого» достигается одна из процессуальных задач расследования – устанавливается названное в законе обстоятельство, и следователь своевременно получает необходимую информацию, служащую целям достижения других промежуточных задач расследования, в числе которых, наряду с тактическими, следует назвать организационные, воспитательные и профилактические.

Диссертантом анализируются действия, входящие в рассматриваемую тактическую операции, определяется целесообразная последовательность их выполнения, субъекты их осуществления.

Законодательное закрепление защиты от необоснованного обвинения обуславливает реализацию по рассматриваемой категории уголовных дел тактической операции «Выявление и изобличение несовершеннолетнего, совершившего убийство»

Конфликтный характер расследования убийств, совершенных несовершеннолетними, предопределяет комплексный подход к предупреждению, пресечению и разоблачению ложных показаний несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). В этой связи рассмотрены тактические операции и «Проверка показаний

несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в совершении убийства».

Целями названной тактической операции являются проверка следователем:

- правдивости показаний несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого);
- версии о самооговоре;
- версии об оговоре.

Кроме того, в ходе реализации этой тактической операции выясняется механизм совершения убийства; устанавливаются соучастники и определяется роль каждого из них на различных этапах преступной деятельности; выявляется круг лиц, укрывающих совершенное убийство.

Третья глава **«Особенности производства отдельных следственных действий по делам об убийствах, совершенных несовершеннолетними»** посвящена изложению тактики производства отдельных следственных действий, специфика которых обусловлена особенностями субъекта преступления.

В первом параграфе **«Тактика допроса подозреваемого, обвиняемого»** рассматриваются особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых по делам об убийствах, недостатки проведения данного следственного действия.

Автор останавливается на тактических приемах детализации показаний несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, предъявлении доказательств. Диссертант приходит к выводу о целесообразности начинать допрос несовершеннолетнего, тем более подозреваемого, а в необходимых случаях и обвиняемого, с выяснения у него самого данных о его жизни в семье, взаимоотношениях с родителем, родственниками, друзьями, времяпрепровождении, интересах, увлечениях. Анализ протоколов допроса свидетельствует, что, следователь, спеша получить от подростка информацию об обстоятельствах совершенного им убийства, оставляет на последующий этап расследования выяснение у самого подростка

характеризующих его обстоятельств. Однако, лицо, производящее расследование, не теряет ни во временном, ни в тактическом плане, если выяснит эти вопросы при первом допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Напротив, он установит одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию, получит сведения о личности подростка, которые сможет использовать в тактических целях.

Этим будет реализовываться другая рекомендация криминалистов о неподдельном интересе следователя к личности подростка. Кроме того, в данном случае полученная от подростка информация будет фиксироваться в протоколе допроса, а, следовательно, приобретать доказательственное значение.

Автором подчеркивается важность использования положительных качеств подростка. Данный тактический прием, имея огромное значение для получения правдивых показаний, способствует выведению несовершеннолетнего из состояния угнетенности, отчаяния. В личных качествах несовершеннолетних, совершивших убийство, достаточно сложно отыскать положительное, способное побудить их к переосмыслению своего поведения. Однако предпринятая следователем попытка раскрыть перед допрашиваемым подростком его положительные стороны и возможности их реализации в будущем выступит эффективным средством воспитательного воздействия.

Исходя из внутреннего состояния подростка и времени, в течение которого он попадает в сферу действия уголовно-процессуального законодательства, диссертантом предлагается в отдельных случаях допрос несовершеннолетнего подозреваемого отложить на конец истечения 24 часов, отведенных законодателем для допроса подозреваемого. Нередко несовершеннолетний к моменту его задержания по подозрению в совершении убийства уже подвергался оперативному опросу, результаты которого приобщены к материалам уголовного дела в качестве «иных документов». Используя данную информацию, следователь имеет

возможность проверить версию о несовершеннолетнем субъекте преступления, собрать, в том числе и оперативным путем, отдельные данные, характеризующие его личность, и тем самым более «вооруженным» приступить к его допросу.

Вместе с тем, следует принимать во внимание такой важный момент, как конкретность и точность самых первых показаний. Если следователь увидит из результатов оперативного опроса, что показания носят общий характер, то с допросом подозреваемого откладывать не следует, надлежит допросить подростка как можно скорее с целью максимальной детализации его показаний, выявления данных, возможно свидетельствующих о ложности даваемых показаний.

Автором поднята давно обсуждаемая в литературе проблема об участии в допросе несовершеннолетних третьих лиц, не названных в УПК РФ. Проанализировав выводы теоретиков и практиков, основываясь на данных собственного анкетирования и проведенных другими учеными исследований, диссертант соглашается с В.П. Кольченко, что п.5 ч.2 ст.38 и ч.5 ст.164 УПК РФ не запрещает следователю использовать этот тактический прием.

Во втором параграфе **«Проверка показаний на месте»** за названным следственным действием признается исключительная роль в выявлении противоречий в показаниях несовершеннолетнего обвиняемого с другими источниками доказательств, самооговора и оговора, непосредственном исследовании обстоятельств убийства и сопутствующих преступлений, а также возможность решения иных задач расследования.

Автор присоединяется к ученым, считающим формулировку ст. 194 УПК РФ неудачной.

Акцентируется внимание, что проверка показаний на месте как никакое другое следственное действие, включает в себе угрозу подсазки или внушения, иногда неосознаваемую самим следователем. Как свидетельствует практика, проверка показаний на месте – следственное действие, в ходе которого чаще всего задаются наводящие вопросы. Это обусловлено как

сложностью рассматриваемого следственного действия, так и низким уровнем подготовки, размытыми представлениями о подлежащих проверке данных, отсутствием модели предстоящего следственного действия и прогнозируемых результатов, заранее составленных вопросов.

«Опорными пунктами» по делам об убийствах, совершенных несовершеннолетними, могут выступать место, где находился несовершеннолетний в момент несения ударов, где лежал потерпевший после причинения ему смерти, куда и каким маршрутом был перенесен труп. Установив, что подросток после совершения убийства находился еще какое-то время на месте происшествия, выясняется линия его передвижения, количество времени, проведенного в том или ином месте, предметы, к которым он прикасался до, в момент и после совершения убийства, взаиморасположение других соучастников. Если в ходе допроса несовершеннолетнего обвиняемого следователь принимает решение провести проверку его показаний на месте, он может предложить несовершеннолетнему начертить схему маршрута движения к месту преступления, обстановку месту происшествия, взаимопередвижения соучастников и потерпевшего.

Указывается на возможность, а в ряде случаев и необходимость, привлечения к подготовке и проведению данного следственного действия психолога.

В третьем параграфе **«Использование специальных знаний при расследовании убийств, совершенных несовершеннолетними»** диссертант останавливается на вопросах применения в процессе расследования убийств, совершенных несовершеннолетними, процессуальных и непроцессуальных форм использования помощи педагога и психолога.

Введение на законодательном уровне фигуры психолога, альтернативной педагогу, позволяет варьировать их участие в следственных действиях, исходя из тактических соображений.

Предложения некоторых исследователей о расширении процессуального статуса педагога и психолога, рассматриваются диссертантом как противоречащие предназначению педагога и психолога в допросе.

Вносится законодательное предложение о дополнении ст.420 УПК РФ частью 3 следующего содержания: «При подготовке и проведении следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних прокурор, следователь, дознаватель вправе по собственной инициативе привлечь к участию в этих действиях психолога или педагога для оказания помощи в изучении личности несовершеннолетнего, установлении с ним контакта, формулировке вопросов, адресованных несовершеннолетнему, фиксации его показаний, а также в решении иных вопросов, требующих применения специальных знаний в связи с психологическими особенностями личности несовершеннолетнего».

Нередко для правильного разрешения уголовного дела необходимо изучение вопросов социально-психологической природы – о распределении ролей в группе, специфике взаимоотношений лиц, проходящих по делу. По изученной практике наблюдалась картина, когда активная роль подростка в совершении преступления не соответствовала его социальным и психологическим характеристикам лидера. В этом случае на разрешение экспертизы следует ставить следующие вопросы: каковы индивидуально-психологические особенности личности несовершеннолетнего обвиняемого; имеются ли у несовершеннолетнего такие индивидуально-психологические особенности, как ... (перечисляются интересующие следователя особенности личности подростка); кто из обвиняемых является лидером в группе, согласуется ли специфика поведения обвиняемых во время совершения преступления, изложенная в постановлении о привлечении обвиняемого (в материалах уголовного дела), с особенностями их личности, характеров, взаимоотношений; повлияла ли ситуация преступления на взаимоотношения лиц, проходящих по делу?

Высказано мнение о необходимости наиболее раннего назначения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, что становится возможным посредством проведения на первоначальном этапе расследования тактической операции «Изучение личности несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого).

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы по результатам проведенного исследования, подводятся итоги проделанной работы.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных работах:

1. Кошелева И. С., Михальчук А. Е. Еще раз к вопросу о значении криминалистической характеристики преступлений // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. 16-17 октября 2003г. Часть II. Уфа : Изд-во РОИ БашГУ, 2003. С. 352-356. (0,13 п.л.).
2. Кошелева И. С. Собираение информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Межвузовский сборник научных статей. – Вып. 12 / Под ред. В.В. Степанова. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. С. 107-113. (0,27 п.л.).
3. Кошелева И. С. Некоторые особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // Человек и право на рубеже веков. Альманах института прокуратуры РФ Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». № 1(4-5). 2003-2004. С. 45-47. (0,17 п.л.).
4. Кошелева И. С. Некоторые особенности расследования по делам несовершеннолетних // Социально-экономические и правовые

- проблемы борьбы с преступностью: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 18 марта 2004 г. В 2 ч. – Часть II ; под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа : Изд-во ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2004. С. 202-208. (0,34 п.л.).
5. Кошелева И. С. Особенности профилактической работы следователя по делам несовершеннолетних: практический аспект // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности. Межвузовский сборник трудов. Серия «Право», Краснодар : Изд-во Кубанского аграрного университета, 2004. Выпуск 5. С.293-296. (0,2 п.л.).
 6. Кошелева И. С. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных несовершеннолетними // Южно-уральские криминалистические чтения: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Л.Л. Каневского: Выпуск 13 / Под ред. И.А. Макаренко. Уфа : Изд-во РИО БашГУ, 2005. С. 56-61. (0,25 п.л.).
 7. Кошелева И.С., Михальчук А. Е. Гарантии защиты прав несовершеннолетних при расследовании уголовных дел // Межэтнические отношения в России. Материалы научно-практической конференции 19-24 апреля 2004. Саратов : Изд-во СЮИ МВД России, 2005. Выпуск 2. С. 167-171. (0, 25 п.л.).
 8. Кошелева И. С. Информационная сфера – фактор становления личности, влияющий на преступность несовершеннолетних // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2006. С.217-223. (0,3 п.л.).
 9. Кошелева И. С. Использование специальных знаний при расследовании убийств, совершенных несовершеннолетними // Вестник СГАП. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». № 4 (49). 2006. С.130-133 (0,22 п.л.).